ПОЛИФОНИЯ ОТТЕНКОВ

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой определяет: трагифарс — драматическое произведение, сочетающее в себе элементы трагического и комического. Я бы еще обязательно добавила «музыкального». Потому что иначе вряд ли смогу теперь воспринимать этот жанр. Все благодаря **Владимиру Панкову**, который поставил в **Центре драматургии и режиссуры** спектакль «**Однорукий из Спокана**» по пьесе **Мартина МакДонаха.**

Невозможно удержаться от желания пересказывать этот спектакль. С самой первой сцены, с самого первого звука, когда огромная милая панда начинает пыхтеть за кулисами, а затем неуклюжими тяжелыми шагами практически выкатывается на сцену и пытается пробраться к кровати — главного элемента декорации этой постановки (художник-постановщик **Максим Обрезков**). В пьесе о панде всего четыре предложения, которые произносит скучающий портье Мервин: «А однажды гигантская панда у нас жила. Что-то бормотала, не разберешь. Ну, где еще такое возможно? Гигантская бормочущая панда!» И мало кому пришла бы в голову мысль, что из этих слов можно вывести нового героя спектакля. И даже связать его с переводчиком пьесы **Павлом Рудневым**, отсылки к которому по ходу спектакля так милы и забавны... У Панкова в спектакле Панду играет **Александр Занин**. Одетый в костюм ростовой куклы, актер мастерски изображает милого пушистого рассказчика и невольного свидетеля происходящего на сцене зрелища. Не спектакля, а именно зрелища! Я бы даже смело назвала это лучшей традицией бродвейского мюзикла! Музыкальность. Коме-

Кармайкл — А. Заводюк

Мервин — П. Акимкин, Мэрилин — А. Бортич

дийность. Зрелищность. Что еще нужно для успеха у публики? В случае с Заниным можно еще добавить терпение и мужество, потому что выдержать 2 часа 20 минут без антракта в плюшевом костюме может только очень мужественный человек. Даже зрителям было душно в подвальном помещении ЦДР, а уж что испытывал актер, даже страшно себе представить!

Эта детективная история могла бы леденить кровь и душу, если бы не черный юмор — любимый стиль МакДонаха. Ну как не содрогнуться, услышав историю о человеке, который много лет назад из-за каких-то малолетних отморозков потерял руку, а теперь ищет ее по всем городам и населенным пунктам? Конечно же, многие проходимцы пользуются его трагедией и подсовывают потерянные руки самых разных людей — всех возрастов и национальностей.

Для истории, происходящей в гостинице, у драматурга МакДонаха не нашлось места горничным, обязательным в таких заведениях, но Владимир Панков о них не забыл и гармонично ввел в спектакль. В стильных костюмах, с эффектным гримом на лицах и волосах, прекрасные голосистые девушки в количестве одиннадцати человек ярко дополняют картину происходящего, появляясь на сцене в самые важные моменты.

Надо упомянуть и еще одного героя, важного для истории, рассказанной режиссером Владимиром Панковым. Это Сектант из Уэйко в исполнении **Кристо Федянина**. Для подготовленного зрителя, того, кто читал пьесу, сразу понятно, что это тоже фантазия режиссера, рожденная из одного предложения драматурга: «Иначе мы взорвемся как сектанты в Уэйко». Этот актер задает тон всему спектаклю. С нехарактерной для средней полосы России да и Ирландии внешностью, с Библией в руке, бросая англоязычные реплики в зал — то ли комментируя происходящее, то ли зачитывая роли из пьесы, актер погружает нас

Сцена из спектакля

в атмосферу чего-то далекого, того, что рядом произойти ну никак не может. И от этого в целом жуткая история кажется далекой и фантастичной.

Не знаю, намеренно или нет Владимир Панков сделал такой яркий и незабываемый акцент на второстепенных персонажах. В любом случае, это отличный ход. В последнее время МакДонах пользуется огромной популярностью в театрах России. Недавнее тому доказательство — театральный фестиваль в Перми (см. рубрику «Фестивали» этого номера). И ставят спектакли, кто во что горазд. Постановок по пьесам «Калека с острова Инишмаан», «Сиротливый Запад», «Человек-подушка» и той же «Однорукий из Спокана» намного больше, чем рук в чемодане Кармайкла, главного героя описываемого спектакля. И, кстати говоря, хорошо, что Владимир Панков не стал «устрашать» этот реквизит, обмакивая его в красную краску. Руки, словно открученные от манекенов, очень напоминают длинные перчатки на актрисах-горничных. Это позволяет зрителю додумать происходящее на сцене и просто получить эстетическое удовольствие, не содрогаясь при виде натуралистичности предметов. Здесь все условно, как условен темный грим на лице **Алексея Лысенко** (Тоби). И, действительно, было бы слишком простым шагом брать на роль ушлого афроамериканца темнокожего артиста, благо такой есть рядом, даже введен в этот спектакль. Алексей Лысенко, конечно, никакой не афроамериканец. И интонация, и пластика — наши, родные. Но это здесь и не важно. Здесь важны атмосфера и зрелищность. Хотя, о сути пьесы, о ее глубинных корнях можно долго рассуждать и спорить. Мне кажется, для Панкова не стояло такой задачи. Его SounDrama — это особый

Мервин — П. Акимкин, Тоби — А. Лысенко

стиль, особый рисунок. Да, не для всех, но в этом-то и ценность этого явления. Осмелюсь даже на сравнение с восприятием оперы — либо сразу и навсегда, либо не идет совсем.

Но вернемся к спектаклю. Он настолько оглушает своей необычностью, шумностью, многоплановостью, что **Андрей Заводюк**, исполняющий заглавную роль однорукого Кармайкла, кажется поначалу чем-то инородным. Именно чем-то. Он спокоен, молчалив, малоподвижен, реплики бросает как машина, но именно это и контрастирует со всем спектаклем! Со всей его эксцентричностью и неординарностью. А вот **Александра Бортич** (Мэрилин), вся розовая с головы до ног — в ярком парике, в пышной юбке и в разноцветных колготках, — гармонично вливается в это динамичное представление! И кажется логичным заигрывание шустрого, наглого и хитрого портье Мервина (**Павел Акимкин**), своеобразного ведущего этого «реалити-шоу» с коварной дамочкой, подружкой Тоби.

И еще об одном главном действующем лице спекталя — это музыканты! Именно с их молчаливого представления публике начинается, продолжается и заканчивается вся эта история. Заявленный в программке ирландский фольклор и афроамериканская музыка созвучны и гармоничны. Они захватывают зрителя, и многозвучие незримо сопровождает на протяжении нескольких часов даже после окончания спектакля.

... Хотелось пересказать спектакль, но не получилось. Да и не нужно. На спектакли такого плана надо идти. Иначе получится как в старом анекдоте про то, как Изя Карузо напел. А мне этого категорически не хочется.

Евгения КУЗЬМИНА
Фото Олеси ХОРОШИХ